

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора социологических наук, доцента
Габдрахмановой Гульнары Фаатовны на диссертацию Шумиловой Полины
Андреевны «Формирование новой культурной идентичности у иноэтничных
мигрантов», представленной на соискание ученой степени кандидата
социологических наук по специальности 5.4.3. Демография

Нынешний этап государственной миграционной политики в РФ характеризуется усилением внимания к вопросам легализации иностранных граждан и их пребывания на территории страны. Они рассматриваются не только в контексте национальной безопасности, но и с точки зрения поиска новых эффективных способов интеграции пребывающих, их вклада в решение проблемы дефицита человеческих ресурсов, восполнения народонаселения в России. При этом тема интеграции мигрантов в зарубежном и отечественном академическом дискурсе остается все еще недостаточно разработанной, ученые пока не достигли консенсуса об оптимальных путях включения прибывающих в местное сообщество, тем более с учетом специфик конкретных стран и миграционного обмена между ними. Поэтому рецензируемую диссертационную работу Полины Андреевны Шумиловой «Формирование новой культурной идентичности у иноэтничных мигрантов» можно оценить как актуальную, значимую и с научной, и с практической стороны.

Исследование Полины Андреевны подчинено следующей цели: «анализ формирования новой культурной идентичности у мигрантов из стран Центральной Азии в стране приема». Кристаллизуя главный концепт исследования «культурная идентичность» с позиций структурно-функционального подхода, диссертант закономерно обращается к теории демографического перехода, увязывающего миграцию со структурой обществ реципиентов и доноров. Эта методологическая рамка работы дополняется такими важными для исследования подходами как теория идентичности Д.Н. Узнадзе и В.А. Ядова, теория трех стадий миграционного поведения Л.Л. Рыбаковского,

теория о трехстороннем взаимодействии социальных общностей в процессе миграции (отпускающая, принимающая и мигрирующая) И.Б. Бритвиной, а также идеей о культурной обусловленности интеграционных процессов в миграции. Теоретическая рефлексия позволила диссертанту сформировать авторское определение культурной идентичности мигрантов как зонтичного понятия, рассматриваемого в им контексте «международного и возвратного характера миграции» и когда «культура становится стабильным основанием для солидаризации, объединения и создания новой социальной структуры типа «мигрант-принимающее сообщество» (с. 17).

Логично выстроенная методология исследования была применена Полиной Андреевной во время полевых работ. Подчеркнем их весьма внушительный объем – это изучение официальной статистики о миграции между РФ и государствами Центральной Азии (Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном); проведение трех опросов центрально-азиатских мигрантов, выполненных в технике стандартизированного и глубинного интервью; трех опросов местного населения (жителей Екатеринбурга), реализованных с помощью метода глубинного интервью и анкетирования в онлайн и офлайн форме; осуществление глубинных интервью с экспертами; контент анализа текстов, размещенных на различных цифровых платформах. Обследование комментариев пользователей к электронным статьям, написанным на миграционную тему, видится весьма оригинальным методическим подходом автора к изучению поставленной им научной проблемы.

Анализ эмпирических данных, проведенный Полиной Андреевной, позволил ей прийти к ряду важных выводов, обеспечивших достижение указанной цели диссертационного исследования. Так, обращение к данным о динамике миграционных процессов в РФ стало основой для заключения о том, что они неоднородны, чувствительны к особенностям и изменениям в принимающих/отпускающих сообществах, поэтому их стоит рассматривать как «комплекс всех сопутствующих факторов, влияющих на все этапы формирования» (с.33-34). Поэтому исследователь закономерно обращается к

разработке набора необходимых индикаторов, позволяющих выявить установки мигрантов на появление новой культурной идентичности страны приема и обстоятельства, влияющие на нее. Линейка включает 12 показателей (с.101-102). Сформированный многоаспектный инструментарий использован Полиной Андреевной при выведении типологии социальных характеристик мигрантов, влияющих на формирование у них установки на новую культурную идентичность в стране приёма. Три определенных ею типа мигрантов - «интегранты», «синтезанты» и «замкнутые» - подкрепляются конкретными эмпирическими данными. Каждый тип описан весьма обстоятельно и убедительно. Считаю, что сюжет диссертационного исследования о новой культурной идентичности мигрантов, проявляющейся в ее разных формах, является серьезным вкладом диссертанта в развитие социогуманитарного знания.

Заслуга Полины Андреевны видится и в сосредоточении на практической стороне результатов исследования, а именно в акценте на решении задачи по выявлению «противоречий в существующей системе взаимодействия мигрантов из стран Центральной Азии и принимающего российского сообщества». Здесь весьма ценным, эмпирически подтвержденным выводом диссертанта выглядит заключение о том, что у населения на фоне «достаточно большого количества культурно обусловленных претензий к поведению мигрантов из стран Центральной Азии» отсутствует желание «сократить социальную дистанцию с мигрантами», нет достаточных знаний о нормах и правилах их жизни (с.117, 118-119). Выразим солидарность с исследователем в том, что «отсутствие установки на формирование новой культурной идентичности у мигрантов» среди прочих факторов возникает по причине «преимущественно негативного отношения принимающего сообщества» (с.127). Но и сами мигранты, как справедливо отмечает Полина Андреевна, обладают характеристиками, которые препятствуют формированию у них новой культурной идентичности. В числе них диссертант называет ориентацию прибывающих на внутриэтническое общение, их низкое образование и плохое владение русским языком. Поэтому процесс встречного движения между мигрантами и принимающим населением рассматривается в

работе как ключевой при разработке мер по оптимизации политики интеграции мигрантов.

В качестве замечаний отметим следующее.

1) На наш взгляд, в работе наблюдается некоторая увлеченность автора теоретическими аспектами, он детализирует вопросы, которым можно было бы уделить меньшее внимание, а именно философским, психологическим, общесоциологическим подходам, теориям среднего уровня. Объем «теоретической главы» составил 83 страницы, «эмпирической» - лишь 50. Собранный диссертантом богатый эмпирический материал заслуживает более обстоятельной презентации. Однако, например, контент-анализ комментариев к двум статьям о мигрантах, размещённым на информационных площадках, ограничен лишь двумя абзацами (по одному к каждой статье) и не визуализирован (с.121-122). Ничем не подтверждается выявленный факт «негатива в возрастном промежутке 30-54 года», обнаруженный по результатам онлайн-опроса жителей Екатеринбурга 2024 г., направленного на «замер отношения российского сообщества к мигрантам из стран Центральной Азии» (с.125). В разделе 2.2 отсутствуют данные о социально-демографических особенностях опрошенных, уровне их образования, целях и длительности пребывания в России. Эти показатели стали для диссертанта одними из ключевых при выделении трех кластеров приезжих из стран Центральной Азии, поэтому прежде чем приступить к их описанию, необходимо было дать общую характеристику участников исследования. Такие данные подчеркнули бы специфику выделенных Полиной Андреевной групп приезжих. Наконец, материалы глубинных интервью с центрально-азиатскими мигрантами, находящимся в Екатеринбурге, используются в тексте диссертационной работе лишь эпизодически, фрагментарно. Введение цитат придало бы работе большую убедительность, «живость» изложению.

2) Дискуссионными выглядят некоторые постулируемые автором диссертационного исследования заключения. Так, Полина Андреевна подчеркивает значимость семьи для узбеков, кыргызов, таджиков и наличие у

россиян ценности «индивидуализма» (с.84). Здесь на одном уровне анализа оказывается институциональный и смыслообразующий. Укажем и на то, что опросы ведущих отечественных социологических компаний и академических учреждений РФ выявляют первоочередную ценность семьи для населения России (причем, для представителей самых разных этнических общностей страны).

3) Рекомендуем автору обратить внимание на категорию «этничность». Он дистанцируется от нее (с. 62), но так или иначе упоминает этнический фактор, когда спрашивает респондентов о национальных традициях (которые, кстати, в вариантах ответа заменяются на религиозные) (с. 134-135, 142), подчеркивает значимость для центрально-азиатских мигрантов коммуникации с представителями своей этнической общности и в целом делает вывод о том, что «национальные традиции (в том числе религиозные) особенно важны для жителей стран Центральной Азии» (с.129). Представляется, что исключение этничности при изучении мигрантов из этого региона эмпирически трудно достижимо в силу высокой значимости для них этнической идентичности и приверженности традиционным, этнорелигиозным ценностям, следования им в повседневной жизни, при реализации миграционных установок в России (это, например, проявляется в использовании связей с выходцами из родного аула при поиске работы, жилья, «собрание» членов трудовых бригад из числа родственников, односельчан, родной махалли и т.д.). Впрочем, этот вопрос может стать основой для дальнейших научных изысканий Полины Андреевны.

Высказанные замечания никак не влияют на общее положительное впечатление от диссертационного исследования Полины Андреевны Шумиловой «Формирование новой культурной идентичности у иноэтничных мигрантов». Работа, безусловно, содержит значимые для демографии и социологии данные, отличается высоким научно-аналитическим уровнем, основана на оригинальном авторском подходе к изучению идентичности мигрантов, включает верифицируемые выводы и значимые для государственной миграционной и национальной политики РФ результаты. Считаю, что диссертационная работа «Формирование новой культурной идентичности у иноэтничных мигрантов»

соответствует специальности 5.4.3. – Демография, и соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, а ее автор – Полина Андреевна Шумилова – присуждения искомой степени кандидата социологических наук.

Официальный оппонент -

доктор социологических наук, доцент,

«Институт истории имени Шигабутдина Марджани

Академии наук РТ» - обособленное структурное подразделение

ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (г. Казань),

заведующий отделом этнологических исследований

Собственную подпись Габдрахманова Гульнара Фаатовна
Зам. директора Института
истории им. Ш. Марджани АН И

Габдрахманова Гульнара Фаатовна

10.02.2025

Адрес: 420111, г.Казань, ул. Батурина 7А

8(843)292-84-82

medi54375@mail.ru